

Не скажешь по виду, а ведь после купания стал совсем как милый пухляш...

Если, конечно, не обращать внимания на его взгляд.

— Меня зовут Бай Циань, — с каменным лицом произнес мальчик, исподлобья сверля Гу Цы свирепым взглядом.

— ... — Гу Цы на мгновение опешил, а затем расхохотался: — Ха-ха-ха-ха, ну и девчачье же имя! Кто тебя так назвал?

Эй-эй, Гу Цы, негоже так смеяться. Умерь пыл.

— ...Я сам себе его выбрал, — тихо ответил Бай Циань. В приюте ему не дали имени, звали просто Сяо Ци. А после того как его усыновили, те двое и вовсе не удосужились дать ему имя. Если уж быть совсем точным, единственным его прозвищем было ублюдок.

Глядя на человека, который от смеха чуть ли не сполз с дивана, Бай Циань лишь нахмурился.

Почему у него такое чувство, будто это он здесь взрослый, а тот, кто смеется — ребенок?

— Ладно, я спать хочу. Спокойной ночи.

Насмеявшись вдоволь, Гу Цы зевнул и направился во внутреннюю комнату.

Бай Циань последовал за ним. Он тоже хотел спать на кровати, но в этой квартире была всего одна спальня и одна кровать, так что приходилось ютиться вместе.

Ночь прошла без сновидений. Когда Бай Циань проснулся, Гу Ци еще спал.

Мальчик открыл глаза и, оглядываясь по сторонам, на мгновение растерялся: где он?

Но, увидев спящего рядом Гу Ци, он вспомнил: он больше не в том доме, и никто его больше не обидит.

Бай Циань уткнулся лицом в одеяло и тихо всхлипнул.

Хотя плакал он совсем тихо, Гу Ци все же проснулся. Спросонья он сел, обнял Бай Цианя и начал успокаивать:

— Тише, не плачь, я рядом.

Спросонья Гу Ци принял ребенка за своего младшего брата из фильма, в котором снимался, и машинально принялся его утешать.

Бай Циань замер, а затем крепче вцепился в его одежду и разрыдался.

Когда мальчик закончил плакать, Гу Ци уже окончательно проснулся. Он совершенно не помнил, как утешал ребенка, лишь заметил, что его рубашка на груди почему-то насквозь мокрая.

Гу Ци окинул взглядом гардероб и приподнял бровь: сплошь черное...

Ну, сойдет.

Переодевшись, он посмотрел на Бай Цианя, который все еще сидел на кровати:

— Ань-Ань, переодевайся, пойдем завтракать.

Гу Ци умел готовить, но вчера они въехали в спешке, и в съемной квартире не было ни крошки еды. Даже если бы он был великим кулинаром, из чего готовить? Из воздуха?

— Я вовсе не голоден... — не успел он договорить, как его живот предательски заурчал.

— Гур-гур-гур...

Гу Ци тихо рассмеялся:

— Хорошо-хорошо, ты не голоден.

Он нашел одежду и хотел помочь мальчику одеться:

— Зато я голоден, составишь мне компанию?

Бай Циань оттолкнул его руку и выхватил одежду:

— Мне семь лет, я уже не маленький!

Он самостоятельно оделся и отправился вслед за Гу Ци в закусочную на первом этаже.

По дороге он пристально смотрел на спину Гу Ци, и в его глазах мелькнуло недоумение.

Почему ему кажется, что этот человек изменился? Если вчерашний Гу Ци напоминал хулиганистого подростка, то сегодняшний был похож на мягкого и обходительного старшего брата.

Впрочем, в любом из этих образов он был невероятно притягателен.

— Бабушка, нам две порции каши из восьми сокровищ и корзинку паровых булочек... — Гу Ци взглянул на худощавую фигуру Бай Цианя и добавил: — И еще корзинку паровых пельменей, спасибо.

Сделав заказ, он отвел Бай Цианя к свободному столику.

Закусочная принадлежала пожилой паре, и, судя по обстановке, работала она уже очень давно. Посетителей здесь всегда было много.

<http://bllate.org/book/19867/1955674>